

Леонид (Краснопевков), еп. Дмитровский. Письмо преосвященного Леонида к князю В. А. Долгорукову о митрополите Филарете [Дроздове] // Богословский вестник 1918. Т. 1. № 3/4/5. С. 81–83 (3-я пагин.).

Письмо преосв. Леонида, епископа Дмитровскаго, князю В. А. Долгорукову ¹⁾.

Ноября 19 1868.

Милостивый Государь
Князь Владиміръ Андреевичъ.

Сегодня, въ то время какъ въ Лаврѣ Сергіевой, надъ могилію великаго Іерарха, торжественно совершаемо было молитвенное о немъ воспоминаніе Первосвятителемъ,—его преемникомъ,— въ Москвѣ, викаріями обоихъ и прочимъ духовенствомъ также творима была память о немъ по церковному чину: Но потомъ, въ часъ вечерняго сумрака, былъ я сердечнымъ влеченіемъ приведенъ на Троицкое подворье и тамъ одиноко совершилъ о Почившемъ Архипастырѣ литію въ храмѣ, а въ комнатахъ отдался на краткое время воспоминанію того, что было тутъ годъ тому назадъ. Я не входилъ во внутреннія кельи, но воображенію недалеко было перенести меня въ эту, обыкновенно тихую, храмину молитвы и непрестаннаго труда, въ тотъ день исполненную служенія. Этотъ простой одръ и на немъ святитель и около одра врачи и неврачи, созерцающіе это мгновенное пресѣченіе жизни тамъ, гдѣ за часъ она являлась въ такой поразительной силѣ. Я слышу изреченіе науки: „здѣсь нѣтъ болѣе жизни“ и отхожу отъ тѣла, чтобы уготовать потребное для церковной молитвы о душѣ. И вотъ опять тотъ же одръ и на немъ въ Бозѣ Почившіи, опрятанный такъ, что это напо-

¹⁾ Кн. Вл. А. Долгоруковъ—известный Генераль-Губернаторъ (съ 1856 по 1891 г.г.) г. Москвы; преосв. Леонидъ (Краснопевковъ, Московскій викарій съ 1859 по 1875) управлялъ Митрополіей, за смертью М. Филарета, съ 20 Ноября 1867 г. по 25 Мая 1868 г. *Ред.*

минало ту тщательность, съ какой облекался въ знаменія своего сана, когда нужно было ему явиться къ торжественному исполненію дѣла своего званія; но, едва примѣтивъ на немъ темноцвѣтный шелковый кафтанъ съ шитымъ поясомъ, я остался на нѣсколько мгновеній прикованнымъ къ его главѣ; она была подвязана батистовымъ платкомъ подъ брану. Власы расчесаны, глаза смежились, на устахъ улыбка самая свѣтлая, во всѣхъ чертахъ яеность, кротость, какое то младенческое веселіе и спокойствіе, даже размѣры лица мнѣ показались дѣтскими и бѣлизна необыкновенная. Онъ какъ будто говорилъ: „о чемъ вы гадаете, для меня то разгадано; теперь знаю, что я трудился не напрасно; съ этимъ тѣломъ дѣлайте, что хотите; но болѣе позаботьтесь о душѣ“.— И вотъ другой одръ, на который онъ возлегъ, торжественно облаченный въ тѣ священныя одежды, въ которыхъ утромъ того-же дня онъ тайнодѣйствовалъ божественную литургію. Дважды въ одинъ день онъ воздѣвалъ на себя полныя священныя одежды при чтеніи и пѣніи стиховъ псаломскихъ, съ куреніемъ свѣчъ, среди молящейся паствы. Такъ бываетъ въ день Св. Пасхи и рѣдко въ навечерія Рождества или Богоявленія. Но нынѣ не съ тѣмъ облачился онъ, чтобы самому священнодѣйствовать съ молитвою о боговрученной ему паствѣ, а что-бы быть предъ глазами паствы предметомъ ея молитвъ, которыя тотчасъ начались и—не прекращаются донныѣ.

Съ этими главными воспоминаніями соединено много подробностей; но и главное, и неглавное въ моемъ воображеніи соединяется съ блестящимъ именованіемъ, которое въ этотъ вечеръ и въ послѣдующіе дни вступило въ союзъ неразрывный съ именованіемъ Почившаго, и начертана тогда прекрасная страница для біографіи лица, которому принадлежитъ это имя. Это имя—Ваше, Сіятельнѣйшій Князь!... Ходя по пустыннымъ и темнымъ комнатамъ, я воспоминалъ, гдѣ Вы тогда сидѣли, гдѣ проходили, что говорили. Не препятствую ннымъ приписывать Вамъ характеръ рыцарскій; но самъ я видѣлъ въ Васъ печальнаго озабоченнаго сына, который ищетъ и ждетъ, какъ бы возлюбленному отцу послужить въ послѣдній разъ. Это облегчло мнѣ тогда же всѣ отношенія мои ко свѣтскому начальству и, благодареніе Богу, безбѣдно прожилъ я полгода въ ожиданіи дѣйствительнаго пастыря

Москвы. Я также имѣю право почитать себя сыномъ того, кто мудрою и любящею рукою велъ меня въ теченіе 30 лѣтъ. Позвольте же мнѣ, сыну, на память о благодѣтелѣ—Отцѣ вручить Вамъ малую икону—складень для путныхъ шествій—небесныхъ Его и Вашего молитвенниковъ—Филарета и Владиміра и Святаго, въ Обители Коего поконится его тѣло до послѣдней трубы. Мнѣ же радостна будетъ мысль, что эта священная вещь будетъ напоминать Вамъ и въ отдаленіи того, который отраднымъ дѣломъ почитаетъ памятовать всегда, что онъ обязаннѣй молитвенникъ Вашего сіятельства.

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Сообщилъ архіеп. Никонъ.
